

Такой вопрос, стоит лишь его задать, подразумевает лишь один ответ: невозможно затаить обиду из-за подобного.

Цинь Юйчжэн понимал, что задал глупый вопрос, но всё равно должен был его озвучить. Он хотел смотреть в глаза Цзин Мо, не отводя взгляда, и ждать искреннего ответа.

Неважно, правдив ответ или лжив, Цинь Юйчжэну нужно было его услышать.

Цзин Мо, стоя на коленях, поднял взгляд. От сильного волнения его лоб покрылся испариной, а тело мелко дрожало.

— Господин... ваш подчиненный никогда... не держал на вас обиды. — Слова давались с трудом, словно их приходилось выдавливать из самого горла.

Цинь Юйчжэн застыл на месте. В глазах Цзин Мо он увидел непоколебимую веру. Во что же он верит? Разве достоин привязанности тот, кто заставил его годами страдать в аду? Цинь Юйчжэн с горечью подумал, что если бы Цзин Мо ненавидел его настолько, что захотел бы убить, это было бы вполне оправдано.

Может, дело в том, что он Теневой страж и прошел особую подготовку?

Или же он предпочитает потратить остаток своих недолгих дней на любовь к человеку, а не на ненависть к нему?

Но Цзин Мо никогда не говорил, что любит его.

Даже в прошлой жизни, вплоть до самой смерти.

Наверное, вернее будет сказать, что это вера Теневого стража.

Цинь Юйчжэн пришел в себя, его лицо стало холоднее.

— Хорошо, возвращайся отдыхать, придешь позже. — Он устало махнул рукой, приказывая Цзин Мо удалиться.

Цзин Мо остался стоять на месте, не двигаясь. Господин еще не сказал, какое его ждет наказание.

Увидев изнуренную спину господина, Цзин Мо не посмел больше ничего сказать, поклонился и вышел.

Снаружи было очень холодно. Одежда на Цзин Мо была слишком тонкой, он поплотнее закутался в нее и побежал обратно в Павильон Слушающий Дождь.

Павильон был местом обитания Теневых стражей. Он занимал большую площадь в глубоком ущелье горы Цюнхуа, и людей здесь всегда было много. С тех пор как Цзин Мо отправили в Долину Лекарств для испытаний, он возвращался только по ночам, поэтому его здесь видели редко.

Цзин Мо шел быстро, боясь встретить знакомых, но, как назло, именно это и произошло.

— Цзин Мо? Ты почему здесь? — Путь ему преградил Мо Чэнь, старший старейшина отряда Теневых стражей.

— Старейшина. — Цзин Мо опустился на колени и поклонился.

Не все обязаны были так приветствовать каждого, но Цзин Мо был выброшенным на произвол судьбы Живым лекарством. Хотя господин не объявлял об этом официально, на деле его статус был ниже, чем у обычной служанки.

— Господин вызвал меня сегодня по делу, я пришел забрать вещи и уйду.

— Вот как. — Мо Чэнь кивнул, его узкие глаза блеснули, словно он о чем-то задумался.

Он заметил, что одежда на Цзин Мо странная — это явно был наряд господина. Неужели этот мелкий страж пробрался в постель к самому Цинь Юйчжэну? Подумать только.

Видя, что старейшина больше не задает вопросов, Цзин Мо поспешил уйти. Хорошо, что это был не второй старейшина, иначе живым бы он не отделался. Янь Гу был в ярости из-за того, что его отправили на роль Живого лекарства, и до сих пор не давал ему покоя.

Господин не наказал его, но Цзин Мо не мог полагаться на удачу, он должен был сам понести заслуженное наказание.

Вернувшись в свою каморку, Цзин Мо снял принадлежащую господину одежду, аккуратно сложил ее и убрал, переоделся в чистое одеяние стража. Он достал висевший на груди нефритовый кулон, внимательно осмотрел его, с трепетом спрятал в маленький шкафчик и только после этого отправился в Зал наказаний.

Господин всегда был добр к нему, это он сам был недостаточно хорош, винить некого. Он тем более не мог держать на него зла. Он всего лишь жалкий Теневой страж, у него нет собственного достоинства, и то, что ему позволено жить — уже величайшая милость.

Когда Цзин Мо прибыл в Зал наказаний, там находился старейшина Хай Ци. Он старался не обращать внимания на доносившиеся из глубины застенков мольбы о пощаде и душераздирающие крики.

— Старейшина Хай Ци, Цзин Мо пришел принять наказание. — Цзин Мо опустился на колени и простерся ниц.

Старейшина Хай Ци вышел из тюремного блока, окинув Цзин Мо острым взглядом.

— Какое наказание? — спросил он.

— Сегодня я невольно оскорбил господина и неоднократно вызывал его гнев.

— О, оскорбление господина и гнев... По закону это...

— Сто ударов плетью и пятьдесят ударов палкой по спине.

— Раз знаешь, тогда начинай. — Хай Ци позвал двоих учеников и приказал привязать Цзин Мо к крестовине.

Цзин Мо помедлил, но все же снял верхнюю одежду, обнажив покрытую шрамами кожу. Он только что переоделся и не хотел снова пачкать чистое платье.

Вскоре в зале раздались глухие звуки ударов плети по плоти. Цзин Мо крепко сжал зубы, на его лбу выступил пот. Грудь, и без того иссеченная старыми рубцами, которые с трудом затянулись, теперь покрылась множеством новых ран.

К концу экзекуции Цзин Мо уже не мог терпеть и из его горла вырвался сдавленный стон.

Далеко во Дворце Линсяо, после ухода стража, Цинь Юйчжэн почувствовал, что усталость отступила. Он подождал немного, собираясь пойти во Дворец Фуяо почитать, как вдруг снаружи раздался голос:

— Господин, Гу Юй просит аудиенции.

— Входи. — Цинь Юйчжэн поднялся и сел в кресло для бесед.

Войдя, старейшина Гу Юй поклонился и произнес:

— Господин, прошу прощения.

— За что на этот раз ты просишь прощения? — тон Цинь Юйчжэна был нетерпеливым.

Почувствовав это, Гу Юй поспешно добавил:

— Сегодня, осматривая Цзин Мо, я обнаружил, что его меридианы крайне слабы. Я думал, это из-за обилия ядов, но, заглянув в медицинские трактаты, понял, что с ними что-то не так.

Услышав имя Цзин Мо, Цинь Юйчжэн мгновенно насторожился и нахмурился:

— Что ты хочешь этим сказать?

Гу Юй, выпалив это на одном дыхании, тяжело перевел дух и продолжил:

— Возможно, меридианы Цзин Мо были когда-то перебиты, а затем неправильно сращены. Это оставило тяжелейшие последствия.

— Что?! — Лицо Цинь Юйчжэна стало холодным, как лед.

Гу Юй в страхе вытер пот со лба, украдкой поглядывая на господина, и с трудом подбирая слова:

— Отдав его вам для испытаний, вы перебили ему меридианы? С каких пор я лишал его статуса стража? Как вы посмели?!

— Нет, нет... господин, вы не так поняли! — Гу Юй, заметив гнев Цинь Юйчжэна, поспешил оправдаться. — Мы занимаемся лишь изготовлением лекарств и ядов, как мы могли повредить меридианы? Это сделали не мы.

— Говори подробнее. — Цинь Юйчжэн заставил себя успокоиться.

Меридианы были перебиты? Но как? Ведь его боевые искусства были вполне приличными, лишь немного уступали остальным.

— Меридианы были повреждены еще в самом начале его обучения. Позднее их срастили неверно, что мешает циркуляции энергии. Если он будет чрезмерно использовать внутреннюю силу, меридианы могут разорваться, и он мгновенно погибнет. — Гу Юй договорил и с опаской посмотрел на помрачневшего господина.

— Сюда! — ледяным тоном произнес Цинь Юйчжэн.

— Я здесь! — Ци Фэн вошел в зал и опустился на одно колено.

— Приведи ко мне Цзин Мо! Немедленно! Сейчас же!

— Слушаюсь, господин! — Ци Фэн исчез в мгновение ока.

Цинь Юйчжэн чувствовал, как внутри все клокочет. Он понимал, что за этим скрывается некая тайна. Зачем кому-то понадобилось калечить стража, вместо того чтобы просто убить его?

Гу Юй, видя, что больше не нужен, сложил руки и принялся дремать.

Не прошло и нескольких минут, как появился другой страж.

— Господин, я Юй Хэ. Ци Фэн сказал, что ситуация с Цзин Мо сложная, и вам, возможно, придется взглянуть самому. — Его лицо выражало крайнюю нерешительность.

Цинь Юйчжэн вскочил и направился к выходу:

— Где Цзин Мо? Что с ним? — голос его звучал глухо, словно в нем звенели осколки льда.

— Цзин Мо в Зале наказаний... он без сознания, — с трудом выдавил Юй Хэ.

Воздух в помещении внезапно стал ледяным. Юй Хэ прочувствовал это на себе: взгляд его господина мог убить.

Окутанный аурой убийства, Цинь Юйчжэн помчался в Зал наказаний.

Цзин Мо все еще подвергался экзекуции. После порки он не мог стоять и рухнул на окровавленный пол. Пятьдесят ударов — это немало, они не могли пройти бесследно. В конце концов, от боли он потерял сознание.

Ци Фэн, наведя справки, узнал, где находится Цзин Мо, и, предчувствуя беду, перехватил Юй Хэ, приказав ему немедленно оповестить господина.

Едва ступив в Зал наказаний, Цинь Юйчжэн ощутил резкий запах крови и нахмурился. Его взгляд лихорадочно метался, пока он не нашел того, о ком так беспокоился.

— Приветствуем господина! — все присутствующие в зале разом опустились на колени.

Цзин Мо сидел в луже крови, Ци Фэн поддерживал его обмякшее тело. Лицо стража было бледным, одежда пропиталась кровью, он казался лишенным жизни. Перед глазами Цинь Юйчжэна пронеслись картины смерти из прошлой жизни, сердце сжалось от невыносимой боли.

Это чувство было странным — впервые за десятки лет он понял, что значит, когда сердце разрывается на части.

Охваченный яростью, Цинь Юйчжэн бережно подхватил Цзин Мо на руки, снял свое верхнее одеяние и укутал им стража.

Старейшина Хай Ци, услышав от Ци Фэна, что господин требует Цзин Мо, приказал немедленно прекратить наказание, но было уже поздно. Теперь он лишь съежился в углу, подобно напуганному птенцу.

Цинь Юйчжэн бросил на Хай Ци ледяной взгляд, от которого, казалось, можно было замертво упасть.

— Хай Ци, я не знал, что ты осмелился действовать по собственной воле. Жить надоело?

Старейшина, стоя на коленях, не мог вымолвить ни слова.

— Я разберусь с тобой позже!

Цинь Юйчжэн, не выпуская Цзин Мо из рук, быстро покинул Зал наказаний и направился во Дворец Линсяо.

Гу Юй, предвидя, что может понадобиться, никуда не ушел и велел служанкам принести ящик с лекарствами. Так и вышло.

— Ну что? — Цинь Юйчжэн, сидя у кровати, нахмурился, ожидая диагноза.

Гу Юй убрал руку с пульса и ответил:

— Хотя раны поверхностные, они могут привести к повреждению внутренних органов. Цзин Мо и так был истощен, теперь его состояние критическое, поэтому он и не приходит в себя.

Цинь Юйчжэн с трудом сдерживал гнев, его глаза покраснели.

— Я выписал лекарства для восстановления крови и энергии. Позже сделаем лечебную ванну, чтобы раны затянулись. Остальное потребует времени.

— Можно ли вылечить меридианы? — низким голосом спросил Цинь Юйчжэн.

Гу Юй задумался:

— Можно. Но не знаю, захочет ли господин подвергнуть его такому лечению.

Цинь Юйчжэн уловил странный оттенок в его словах. Ему показалось, что Гу Юй намеренно провоцирует его.

— Что ты хочешь сказать?

Гу Юй, заметив, что его раскусили, не испугался и продолжил:

— Как говорится, чтобы построить новое, нужно разрушить старое. Раз меридианы сращены неверно, их нужно заново перебить и соединить правильно.

Цинь Юйчжэн понял:

— Значит, нужно лишить его боевых искусств и заново соединять меридианы?

— Да. И риск огромен — он может навсегда остаться калекой.

— А если не разрушать?

Гу Юй ответил легко:

— Тогда мне будет проще. Буду давать ему лекарства, подавляющие внутреннюю силу, чтобы она не выходила из-под контроля и он никого не поранил, когда теряет рассудок. Но тогда он будет страдать от приступов слабости каждые десять дней — настолько сильных, что он даже палочки для еды не сможет удержать.

Цинь Юйчжэн слушал, и в горле у него встал ком, а сердце пронзила боль.

Как же так?

Он посмотрел на окровавленное лицо человека, лежащего на кровати, словно тонкий бумажный лист. У него возникло предчувствие, что он может потерять Цзин Мо.

Под тяжелым одеялом проступали очертания истощенного тела, на коже не было живого места от старых и новых шрамов. Он казался хрупким фарфоровым сосудом.

Цинь Юйчжэн не знал, как защитить его, как не дать ему больше причинить ни единой боли.

Когда старейшина Гу Юй и остальные ушли, Цинь Юйчжэн погрузился в молчание.

Он думал, что Цзин Мо для него — лишь очередной страж, которого нужно приберечь от страданий прошлой жизни. Но он не ожидал, что будет заботиться о ком-то настолько сильно. Видеть его раненым было невыносимо, сердце разрывалось от боли.

Весть о том, что господин лично принес израненного Цзин Мо в свои покои, быстро разлетелась. Теперь каждый знал: с этим стражем по фамилии Цзин лучше не связываться.

Служанка принесла отвар. Цинь Юйчжэн приподнял Цзин Мо, пытаясь напоить его из ложки, но тот не мог проглотить ни капли. Темная жидкость стекала по плотно сжатым губам на одеяло.

Цинь Юйчжэн встревожился:

— Цзин Мо, выпей лекарство. Будь послушным.

Возможно, слова господина подействовали — Цзин Мо слегка приоткрыл рот, но стоило ему сделать глоток, как он начал отчаянно метаться в руках Цинь Юйчжэна. Его слабое тело сжалось в комок, температура стремительно падала.

Цинь Юйчжэн отбросил чашку, в панике осматривая его.

— Что случилось? Цзин Мо?

Цзин Мо не слышал его. Ему было то невыносимо холодно, то нестерпимо жарко, словно он то попадал в ледяной погреб, то в пылающую печь.

— Холодно... жарко... — Цзин Мо по привычке сжал зубы, подавляя стон, словно боясь издать хоть звук.

Увидев это, Цинь Юйчжэн заставил себя успокоиться и вдруг понял: меридианы вышли из строя, внутренняя сила выходит наружу!

<http://bllate.org/book/20927/2118357>